

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.26 (510+519)

Максим Анварович ЯКУПОВ

КЕРАМИКА КОГУРЁ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток
e-mail: lab39@mail.ru

В статье рассматривается керамика когурёской культуры. Вопросы, связанные с керамикой Когурё, практически не рассматривались в отечественной науке. С 2005 по 2009 г., обучаясь в магистратуре по археологии при университете Корё, автор имел возможность работать с керамическими коллекциями таких когурёских памятников, как Хон Ренбон 1-2, Ачасан 4, Гуыйдон, Сирубон, Хорогору, Ёнмасан 1-3. На основе полученных данных и опубликованных материалов автор представляет основные типы керамики и выделяет ее ведущие признаки.

Ключевые слова: Когурё, керамика Когурё, Гуыйдон, Мончхон, Ачасан, р. Ханган.

Благодаря проводившимся в течение последних нескольких десятилетий исследованиям археологических памятников Когурё китайскими, японскими и корейскими археологами накоплен и опубликован материал, касающийся многих аспектов хозяйства и культуры когурёсцев, в том числе гончарства. Имеющиеся материалы и в особенности открытия новых когурёских памятников, сделанные в последние годы, позволяют осветить производство посуды у когурёсцев в таких аспектах, как типология сосудов, истоки и эволюция отдельных форм, связи с гончарством других культур.

До 1980-х гг. комплексных исследований керамики не производилось, так как предпочтение преимущественно отдавалось изучению гробниц и фортификации Когурё. Гэн Техуа и Линь Чжидэ на основе найденных при раскопках гробниц в Цзиане 96 керамических артефактов провели типологический анализ когурёской керамики. Опираясь на датировки гробниц, керамику исследователи отнесли к трем хронологическим этапам [1, с. 55–63].

В 1977 г. на территории г. Сеула, на северном берегу р. Ханган был раскопан памятник Гуыйдон, определенный как пэкческий могильник. Оказавшись на необходимость сравнения керамики из Гуыйдона, с когурёскими сосудами из окрестностей Пхеньяна [2, с. 174–184]. В то же время Огата Идзуми отметил сходство высоких ваз с ручками, происходящих из Гуыйдона, с когурёскими [3, с. 28]. Но на тот момент из-за недостатка в материалах вопрос о соотношении керамических материалов этномогильника с когурёским остался до конца не решенным.

Поворотный момент в исследованиях когурёской керамики связан с началом исследований крепости Мончхон в Сеуле [4]. Керамика из раскопа в юго-восточной части крепости была разделена на четыре группы: серо-дымчатую плотную круговую керамику, серую рыхлую лепную керамику, красно-коричневую рыхлую лепную керамику и темно-желтую плотную круговую керамику. Три первые группы стали именоваться типом *мончхон*, а последняя группа по сходству с керамикой из Гуыйдона – типом *гуыйдон*. Ким Вонён отметил необходимость детального изучения серой плотной по структуре керамики из Гуыйдона и Мончхона, так как такая керамика встречается среди когурёской керамики в бассейне р. Амнокан. В дальнейшем тип керамики *мончхон* стал относиться к пэкческой, а тип *гуыйдон* – к когурёской культурам. Чхвэ Джонтхэк указал на то, что памятник Гуыйдон является не пэкческим могильником, а когурёским укрепленным пунктом [5, с. 73].

В 1993 г. Чхвэ Джонтхэк классифицировал формы керамики памятников бассейна р. Ханган. В частности, для когурёских сосудов он выделил четыре способа оформления венчика: отогнутый с округлым краем, отогнутый с горизонтально срезанным краем, отогнутый с вытянутым вниз краем, отогнутый приостренный [6, с. 32].

Когурёская керамика подразделяется на глазурованную и не глазурованную. Не глазурованные сосуды по составу теста делятся на две группы: изготовленные из крупнозернистой и тонкозернистой формовочной массы. Сосуды первой группы представлены немногочисленными слабопрофилированными невысокими лощеными лепными горшками. Для них характерно широкое устье, короткая шейка, слабопрофилированные плечики и тулово овальной формы. Сосуды второй группы изготовлены с использованием гончарного круга. Среди них выделяются: вазы, вазовидные сосуды, корчаги, тазовидные сосуды, пароварки, котловидные сосуды, миски, чаши на поддоне, крышки, тарелки, бутылки, сосуды на трех ножках (рис., 10). В настоящей статье работе рассматриваются наиболее распространенные типы сосудов, не покрытые глазурью.

Слабопрофилированные невысокие горшки вы сотой до 15 см по форме аналогичны лепным горшкам. На внутренней поверхности имеют хорошо сохранившиеся следы от наковальни, применявшейся во время формовки сосудов, а также следы вращения на круге в виде параллельных борозд. Несмотря на хорошо лощеную внешнюю поверхность, в верхней части тулова большинства таких сосудов сохранились следы от колотушки в виде

рельефных субпараллельных неглубоких вмятин. Это связано с небольшой толщиной черепка (до 0,4 см) в этой части тулова. Часто на внутренней поверхности сосудов, в месте соединения дна и нижней ленты тулова остаются следы стыка в виде небольшого наплыва, на внешней стороне они тща тельно затирались. Кроме того, внешняя поверхность многих сосудов имеет следы нагара и копоти, что может свидетельствовать об их использовании в качестве кухонной посуды.

Вазы (рис., 1) включают в себя вытянуто-округ лые широкогорлые вазы с блюдовидно отогнутым венчиком и четырьмя ленточными ручками, прикрепленными выше наибольшего диаметра тулова. Диаметры венчиков таких сосудов варьируются в пределах 28–40 см, а высота 30–59 см. Находки такой керамики связаны либо с погребениями, либо с ритуальными местами. Согласно Чхвэ Джонтхэку подобные сосуды датируются IV–V вв. [7, с. 34].

Вазовидные сосуды – наиболее типичные когурёские сосуды. Они подразделяются на три типа. Для первого типа характерно высокое тулово и узкая горловина с отогнутым венчиком, высотный показатель тулова для них составляет 1,453. В свою очередь среди этого типа выделяются два подтипа: сосуды, у которых наибольший диаметр находится в средней части тулова либо ниже его, а плечики плавно переходят в горловину (рис., 2), и сосуды с наибольшим диаметром, расположенным выше средней части тулова, и крутыми округлыми плечиками, переходящими в прямую высокую горловину (рис., 3). На внутренней поверхности большинства вазовидных сосудов в месте стыка горловины и тулова сохранились следы вращения на круге. На небольшой части сосудов на внешней поверхности тулова зафиксированы различные следы от колотушки. В большинстве случаев с внутренней стороны тулова места соединения лент носят следы округлых вмятин от наковальни. На горных городищах Хон Ренбон 1, 2 и Ачасан 4 известны сосуды обоих подтипов с двумя прикрепленными ленточными ручками.

Наиболее распространенным орнаментом таких сосудов было горизонтально-полосчатое лощение в верхней и средней частях тулова, причем в одном случае применялось вертикальное лощение в нижней части тулова. Сосуды с ручками, кроме горизонтального, украшались спиральным лощеным орнаментом либо имели одну прочерченную линию над ручками. Первый подтип известен по могильникам Сок Тханри [8] и Пон Донри, а также из памятников бассейна р. Ханган и р. Имчжинган. Сосуды второго подтипа наиболее часто встречаются на памятниках бассейна р. Ханган, единичные экземпляры известны в Цзиане. Если опираться на хронологические рамки существования памятников, то сосуды этого типа в целом можно отнести к среднему периоду Когурё, т.е. к IV–V вв. Следует однако отметить, что один сосуд, найденный в Цзиане на городище Куннэ (рис., 2), при сходстве с сосудами второго подтипа, все же имеет более округлые формы и пропорции, характерные для бохайских сосудов. Таким образом, сосуд из Куннэ может быть отнесен к финальному периоду Когурё.

Вазовидные сосуды (второй тип) со средним туловом по форме близки к вазовидным сосудам первого типа, но более приземистые и широкогорлые. Высотный показатель тулова для них равен 1,079. Это наиболее распространенная форма сосудов на когурёских памятниках. Внутри этого типа выделяются два подтипа. К первому можно отнести сосуды с наибольшим диаметром, расположенным ниже средней части тулова, и невысокой отогнутой горловиной, сразу переходящей в венчик (рис., 5). Сосуды второго подтипа имеют наибольший диаметр в средней или верхней части тулова, выделенную прямую горловину и отогнутый венчик (рис., 6). Сосуды первого подтипа известны по раскопанной в Цзиане гробнице Юйшань ха М3162, датированной V в., и гробнице Анак 3 в Пхеньяне, датированной IV в. На памятниках в бассейне р. Ханган, датированных согласно летописным данным 475–551 гг., встречаются сосуды обоих подтипов. Отсюда можно предположить, что сосуды второго подтипа могли появиться не ранее V в.

Вазовидные сосуды с шаровидным туловом (третий тип) (рис., 12) имеют хорошо выделенную горловину, заканчивающуюся отогнутым округлым венчиком. Высотный показатель тулова для сосудов этого типа составляет 0,775. Во всех случаях они имеют стандартные размеры – высоту 18 см и диаметр венчика 11 см.

Корчаги, будучи очень крупными (высотой 40–80 см и диаметром венчика 25–50 см) тарными сосудами, в погребениях не встречены, они известны по раскопкам горных и равнинных городищ в бассейне рек Хан, Имчжин, Амноккан, Тэдон. По форме они близки к сильнопрофилированным горшкам. Среди них можно выделить два типа: сосуды с наибольшим диаметром, расположенным в средней части тулова (рис., 7), и сосуды с наибольшим диаметром выше середины тулова (рис., 8). У некоторых образцов на тщательно лощенной внешней поверхности сохранились следы от выбивки колотушкой. Отличительная особенность больших корчаг состоит в том, что они собирались не из лент, а из лоскутов размерами 10–15 см. Ряд сосудов в месте наибольшего диаметра имеют по две прикрепленные ленточные ручки. Датируются подобные сосуды средним и поздним Когурё.

Сосуды с вертикальной горловиной и прямым венчиком (рис., 4) по форме тулова близки к вазовидным сосудам второго типа и корчагам. Их отличительной особенностью является наличие невысокой прямой горловины, оканчивающейся вертикальным либо немного загнутым внутрь венчиком. Сосуды крупных размеров имели по 2–4 прикрепленные ленточные ручки, над которыми во всех случаях прочерчивалась неглубокая линия. Помимо прочерченного применялись различные виды лощеного орнамента: горизонтальный, спиральный и сетчатый. Причем сетчатый орнамент наносился на плечиках сосудов, а спиральный – в зоне крепления ручек. Сосуды этого типа появляются на ранних когурёских памятниках, но все они небольших размеров и не имеют ручек. Основываясь на этом, сосуды крупных форм с ручками можно датировать средним и поздним Когурё.

Тазовидные сосуды (рис., 11) при относительно низких размерах (18–34 см) имеют невысокую слабо выделенную горловину и широкое устье (20–60 см), заканчивающееся отогнутым венчиком. Высотный показатель для таких сосудов – 0,516. Внешняя и внутренняя поверхности сосудов тщательно лощены. Многие

из них имеют по две, реже четыре ленточные ручки. В качестве орнамента использовался про черченный орнамент в виде линии над зоной крепления ручек, реже в нижней части тулова. При мечательно, что линию над ручками в большинстве случаев мастера старались затереть, по-видимому, она носила технологический характер. Наиболее распространенным был горизонтальный, спиральный и сетчатый лощеный орнамент. У сосуда из Хон Ренбон 2, помимо комбинации трех видов лощения на внешней поверхности, была украшена и внутренняя поверхность. Такие сосуды обнаруживались в основном при раскопках поселений и городищ и являлись тарными сосудами, хотя известны случаи их обнаружения при раскопках гробниц в Цзиане и в районе Пхеньяна. Самый ранний сосуд этого типа известен по материалам гробницы Юйшань М3103 в Цзиане, датируемой V в., соответственно время существования таких сосудов можно ограничить ее длиной – концом Когурё.

Пароварки при внешнем сходстве с тазовидными сосудами имеют немного выпянутое тулово и отверстие в днище (рис., 9). В большинстве случаев у сосудов по две ленточные ручки, но у пароварки из Гуыйдона ручки уплощенные конусовидные, по всей видимости, это заимствование из культуры Пэкче. В днищах пароварок прорезаны круглые или овальные отверстия диаметром 2,5–4 см количеством от 3 до 9, наиболее часто встречаются пароварки с 7, реже с 5 отверстиями. Единичны случаи с отверстиями менее 1 см.

Миски имеют округлые стенки, заканчивающиеся прямым либо скошенным внутрь венчиком (рис., 19). Высота их обычно не превышает 9 см, а диаметр устья варьируется в пределах 12–15 см, но отдельные экземпляры достигают в диаметре 18 см. Сосуды этого типа орнаментировались обычно одной горизонтально прочерченной линией, реже двумя.

Чаши на поддоне по форме аналогичны мискам крупных размеров с диаметрами венчиков 15–20 см и прикрепленным кольцевым поддоном (рис., 20), в отдельных случаях поддон сплошной.

Тарелки (рис., 21) характеризуются широким дном и низкими стенками, оканчивающимися округлым, прямым, скошенным внутрь или наружу венчиком. Самые ранние когурёские тарелки найдены в гробнице Анак 3.

Крышки представлены четырьмя типами: плоские без бортов с ленточной ручкой (рис., 13); с плоской верхней частью и расходящимися бортами (рис., 14); конусовидные с закраиной с внешней стороны в нижней части борта и шлемовидной ручкой (рис., 15); с отвесными бортами без закраины и с шлемовидной ручкой (рис., 16). Диаметры крышек – в пределах 12–40 см.

Бутылки представлены единичными экземплярами либо фрагментами, не позволяющими определить их форму. У сосуда, найденного на Гуыйдоне, шаровидное тулово, высокая расширяющаяся горловина и прямой венчик (рис. 1, 17). Внешняя поверхность тщательно залощена.

Подводя итог описанию различных типов когурёской глиняной посуды, можно выделить ее основные характерные признаки: преобладание керамики, изготовленной на гончарном круге, деление сосудов на изготовленные из крупнозернистой и тонкозернистой формовочной массы, наличие таких ведущих форм для гончарной посуды, как вазовидных, тазовидных сосудов, корчаг, пароварок, а также преобладание лощеного орнамента, использование выбивки при формировке сосудов.

По мнению большинства исследователей, истоки когурёской керамической традиции лежат в древних культурах бронзового и раннего железного века региона. Многие ее черты могли появиться в результате культурных заимствований. Так, на городище Уньюшанчэн и в гробнице Юйшань 3241, датируемых не позже среднего периода Когурё, известны высокие горшки с четырьмя ручками, имеющие ближайшие аналогии на территории Внутренней Монголии в культуре сяньби [9, с. 890–893, 928] и не встречающиеся на когурёских памятниках после IV в.

Еще одна интересная проблема, возникающая при изучении когурёской керамики, это связь ее с последующей бохайской гончарной традицией. Несомненно, многие черты когурёского гончарства, такие как форма сосуда, технология изготовления керамики, орнаментация, были заимствованы и получили дальнейшее развитие в бохайской культуре. Однако этот вопрос пока не достаточно изучен в отечественной и зарубежной археологии и остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэн Техуа, Линь Чжидэ. Преварительные итоги исследований когурёской керамики, обнаруженной на памятниках у г. Цзиань // Вэньу. 1984. № 1. С. 55–63 (на кит. яз.).
2. Оказаки Такаши. Кокури Доки Токи Гива (Керамика и черепица Когурё). Токио, 1979. С. 174–184 (на яп. яз.).
3. Огата Идзуми. Кокури копуникансуру ситико-чугокусюан хаккацу чоса-о тэса – тюсим нисте (Об археологических раскопках когурёских гробниц в Китае в районе Цзиань). Токио, 1985 (на яп. яз.).
4. Ким Вонён, Лим Хвечжэ, Пак Сунбаль. Мончхунтхосон-донганм чигу палгуль чоса пого (Отчет о раскопках в юго-восточной части городища Монгчхун). Сеул, 1989. 302 с. (на кор. яз.).
5. Чхвэ Джонтхэк. Гуыйдон – тхогириуе тэхан гочаль // (Об исследовании керамики Гуыйдона) // Сб. науч. стат. музея Сеул. ун-та. Сеул, 1993. № 2 (на кор. яз.).
6. Чхвэ Джонтхэк. Исследование когурёской керамики бассейна р. Ханган // Хангук когохакпу. Сеул, 1995. № 33. С. 29–89 (на кор. яз.).
7. Чхвэ Джонтхэк. Когурё тоги ёнгу (Исследования когурёской керамики). Сеул, 1999. С. 34 (на кор. яз.).
8. Соктханри южок палгуль пого (Отчет о раскопках памятника Соктханри) // Сборник отчетов о раскопках археологических памятников. Б.м., 1980. № 12. С. 64 (на кор. яз.).
9. Чжао Юэ. Нэймэнгу Эюци Лабудалинь фасянь сяньби му (Погребения сяньби, обнаруженные в Лабудалинь, хошун Эю (Аргунь-Юци), Внутренняя Монголия) // Каогу. 1990. № 10. С. 890–893, 928 (на кит. яз.).

Статья поступила
в редакцию 10.02.2012 г.